

УДК 541.128.,66.094.187.3.,547.261

Л.Б. ШАПОВАЛОВА, Б.Т. ТУКТИН, Г.Д. ЗАКУМБАЕВА, Р.И. ЕГИЗБАЕВА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИРОДНОГО ГАЗА С ДИОКСИДОМ УГЛЕРОДА НА Cu-Zn/Al₂O₃ – КАТАЛИЗАТОРАХ

(АО «Институт органического катализа и электрохимии им. Д.В. Сокольского», г. Алматы)

Исследован процесс взаимодействия природного газа с диоксидом углерода на биметаллических Cu–Zn-катализаторах, нанесенных на Al₂O₃. Установлено, что при взаимодействии природного газа с диоксидом углерода на биметаллических Cu–Zn-катализаторах, образуются C₁-C₅₊-оксигенаты. Анализ результатов исследования физико-химических, адсорбционных и катализитических свойств Cu-Zn-катализаторов позволяет сделать вывод, что активной фазой биметаллической системы является медь.

В последние годы наблюдается резкое увеличение количества CO₂, выбрасываемого в атмосферу двигателями внутреннего сгорания, промышленными предприятиями и электростанциями. Среднее увеличение содержания CO₂ в атмосфере Земли в результате сжигания горючих материалов составляет 0,2% в год, что весьма нежелательно с экологической точки зрения.

Использование двуокиси углерода в качестве исходного сырья для органических синтезов является одной из наиболее важных проблем современной химии. В последнее время интерес к химии CO₂, запасы которого в природе практически неисчерпаемы. Интерес к химии диоксида углерода в значительной степени связан с последними достижениями металлокомплексного катализа, позволяющим активировать молекулу CO₂. Имеющиеся в данной области успехи позволяют надеяться на успешное осуществление катализитических синтезов на основе CO₂ [1].

В связи с быстрым истощением запасов нефти важное значение приобретает разработка синтезов на основе газообразного углеводородного сырья, в частности, природного газа, основным компонентом которого является метан. На основе метана и диоксида углерода могут быть синтезированы продукты, для производства которых сейчас в качестве сырья используются углеводороды нефти, что обуславливает своевременность разработки эффективных способов получения практически важных органических соединений путем синтезов на основе природного газа и CO₂, являющихся основным компонентом «парниковых газов»

Среди новых тенденций утилизации CO₂ особенно привлекательно прямое получение органических кислот и спиртов, в частности, метанола в результате катализитического взаимодействия диоксида углерода и метана.

Метанол является крупнотоннажным химическим продуктом. Метанол используется во многих отраслях: медицине, фармакологии, сельском хозяйстве, тонком органическом синтезе при производстве красителей и др. Кроме того, метанол является унифицированным сырьем для получения углеводородов и их кислородсодержащих производных, а также высокооктановой добавкой к бензину. Основным методом получения метанола в промышленности является конвертирование синтез-газа на Zn-Ce или Zn-Cu- катализаторах [2-5].

В данной работе представлены результаты исследования процесса взаимодействия диоксида углерода с природным газом на Cu - Zn/Al₂O₃ катализаторах.

Экспериментальная часть

Процесс взаимодействия природного газа (метан- 88,4%, этан -8,5%, пропан + пропилен -2,6%, изобутан + бутан – остальное) с диоксидом углерода на Cu-Zn /Al₂O₃ – катализаторах проводили в установке проточного типа, при варьировании температуры в пределах 473-773 К и Р= 0,1 - 0,5 МПа, соотношение CO₂ : природный газ =1 : 1.

Катализаторы готовили методом пропитки носителя Al₂O₃ водными растворами азотнокислых солей меди и цинка с последующей обработкой в токе водорода при 773К в течение 3ч. Отношение Cu : Zn = 1 : 9 – 9 : 1.

Состав исходных и образующихся соединений анализировали на хроматографе ЛХМ-8, колонка 350·0,5 см, заполненная SEPARON -BD. Структура и состояние активных центров биметалличе-

ских Cu– Со-катализаторов, их адсорбционные характеристики по отношению к CO₂, CO и H₂ метиловый спирт, метилбутилкетон, масляный альдегид и C₅₊ - оксигенаты исследованы с помощью комплекса физико-химических методов: ИК-спектроскопии, электронной микроскопии и дифракции электронов [6-13].

Результаты и их обсуждение

Из данных, представленных в таблице 1, видно, что степень превращения диоксида углерода при его взаимодействии с природным газом (ПГ) наCu - Zn (9:1)/Al₂O₃ катализаторе при температуре 673К равна 85,5%. Рост температуры до 723К приводит к увеличению степени конверсии CO₂ до 98,3%. Дальнейшее повышение температуры сопровождается снижением степени конверсии – до 79,3% при T=873К.

Таблица 1. Взаимодействие диоксида углерода с природным газом на Cu - Zn (9:1)/Al₂O₃ катализаторе

Темпера- тура, К	Конверсия, %		Продукты реакции, %						
	CO ₂	ПГ	ДМЭ	Метанол	Уксус ноэти ловый эфир	Муравьи- ная кислота	Метил Бутил кетон	Масляный альдегид	ΣC ₅₊
673	85,5	94,0	5,8	20,4	11,5	18,1	23,9	Сл	20,1
723	98,3	95,9	0,2	12,7	6,5	Сл.	9,5	36,4	34,2
773	84,5	97,6	1,5	38,4	-	-	14,9	11,3	33,9
823	83,6	98,5	5,1	30,6	-	-	22,3	35,1	7,0
873	79,3	98,5	2,8	37,8	-	-	15,7	43,7	-

Примечание: P= 0,1 МПа, CO₂ : ПГ =1 : 1.

Необходимо отметить, в интервале 673-873К степень конверсии ПГ достаточно высока, мало зависит от температуры и колеблется в пределах 94,0 – 98,5%. В продуктах реакции обнаружены формальдегид, метанол, уксусноэтиловый эфир, метилбутилкетон, муравьиная кислота, масляный альдегид и C₅₊ оксигенаты. Кроме того, в катализате присутствуют незначительные количества CO, водорода и воды.

Выявлена сложная зависимость качественного и количественного состава образующихся органических соединений от температуры проведения процесса взаимодействия диоксида углерода с природным газом на Cu - Zn (9:1)/Al₂O₃ катализаторе. В интервале 673-873К наблюдается тенденция снижения выхода ДМЭ от 5,8% до 2,8% и метилбутилкетона от 23,9% до 15,7%, количество метанола и масляного альдегида растет от 20,4% до 37,8% и от следовых количеств до 43,7% соответственно. Содержание C₅₊ -оксигенатов меняется от 20,2% (673К) до 34,2 – 33,9% (723-773К), при 823К их выход падает до 7,0%. При более высокой температуре C₅₊ -оксигенаты не образуются. Еще больше ограничен температурный интервал процесса образования уксусноэтилового эфира и муравьиной кислоты. Муравьиная кислота обнаружена только при T=673К (18,1%), уксусноэтиловый эфир - при 673 и 723К – 11,5 и 6,5% соответственно.

Степень конверсии CO₂ и ПГ при T_в=T_{оп}=473 К на Cu-Zn(1:1)/Al₂O₃ составляет 99,0 и 63,7% соответственно (таблица 2). Для ПГ характерна тенденция роста конверсии с повышением температуры процесса. При варьировании температуры в интервале 473-773 К конверсия ПГ меняется от 63,7,4 до 99,0%. Конверсия диоксида углерода при изменении температуры от 473К до 673К снижается от 99,0 до 45,5%, при дальнейшем росте температуры до 773К повышается до 90,0% .

В продуктах реакции CO₂+ ПГ на Cu-Zn(1:1)/Al₂O₃ – катализаторе обнаружены ДМЭ, метанол, уксусноэтиловый эфир.

Качественный и количественный состав продуктов реакции существенно зависит от температуры, при которой проводится процесс. Так, с варьированием температуры от 473 до 773 содержание метилбутилкетона и C₅₊ - оксигенатов в катализате растет от 41,8 до 56,1% и от следовых количеств до 18,9% соответственно при одновременном снижении выхода метанола, муравьиной ки-

слоты и ДМЭ от 23,2%, 6,4 %, 5,1% до следовых количеств . Выход масляного альдегида при 473 К равен 28,0%, при переходе к более высоким температурам его выход сначала падает до 19,3% (673 К) и возрастает до 25,0 при 773 К (таблица 18). Количество уксусно-этилового эфира растет от 7,0 до 10,4% при повышении температуры от 473 до 523К, снижаясь до 0,8% при 673К. При $T \geq 723\text{K}$ уксусноэтиловый эфир не образуется.

Таблица 2. Взаимодействие CO_2 +природный газ на Cu-Zn (1:1)/ Al_2O_3 –катализаторе при атмосферном давлении

Условия		Конверсия, %		Продукты реакции отн., %						
$T_{\text{в}}, \text{K}$	$T_{\text{оп}}, \text{K}$	CO_2	ПГ	ДМЭ	Метанол	Уксусноэтиловый эфир	Муравьиная кислота	Метилбутилketон	Масляный альдегид	$\sum \text{C}_{5+}$ оксигенаты
473	473	99,0	63,7	-	23,2	7,0	-	41,8	28,0	-
523	523	99,0	52,3	5,1	18,2	10,4	6,4	31,2	28,5	-
573	573	54,6	79,6	4,0	13,6	8,8	4,0	44,0	25,6	сл.
623	623	50,1	75,6	4,8	13,5	8,8	2,1	46,5	22,0	2,3
673	673	45,5	70,0	4,8	13,1	0,8	2,2	43,8	19,3	16,0
723	723	54,5	72,9	сл.	10,1	сл.	сл.	48,8	22,0	19,1
773	773	90,0	99,0	сл.	сл.	сл.	сл.	56,1	25,0	18,9

Примечание – $\text{CO}_2:\text{CH}_4=1:1$, $V=100\text{ч}$, $P=0,1 \text{ МПа}^{-1}$

Катализатор Cu– Zn (1:9)/ Al_2O_3 мало активен в процессе взаимодействия диоксида углерода с природным газом вероятно за счет быстрого зауглероживания.

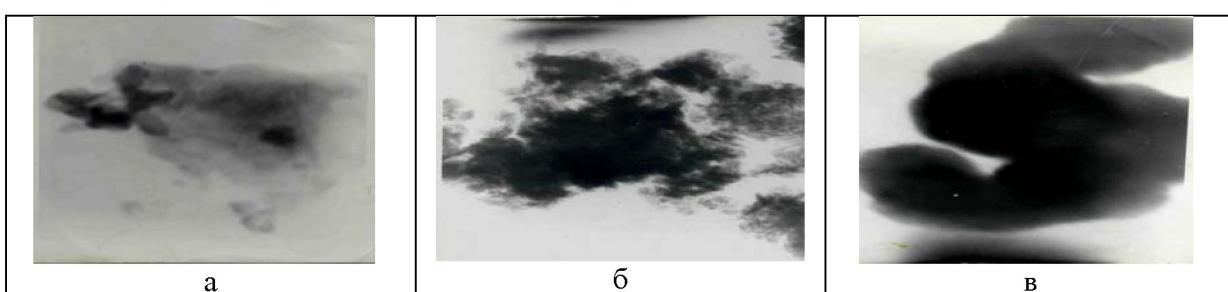
Зависимость свойств биметаллических Cu– Zn / Al_2O_3 – катализаторов от соотношения Cu : Zn связана с образованием поверхностных различных по структуре гетероядерных наноразмерных частиц [15].

С применением методов ИК-спектроскопии молекулы-зонда оксида углерода и электронной микроскопии исследованы структура и состояние активных центров Cu– Zn / Al_2O_3 - катализаторов.

В ИК- спектрах оксида углерода, хемособированного на поверхности Cu– Zn (9:1)/ Al_2O_3 , имеются п.п. 2160 и 2105 см^{-1} , относящиеся к CO, линейно адсорбированному на M^{n+} - центрах. В случае Cu– Zn (1:1)/ Al_2O_3 катализатора, наряду с п.п. 2160 и 2105 см^{-1} , появляется п.п. 2000 см^{-1} , характерная для линейных формам CO_{адс} на M⁰- центрах. Увеличение концентрации цинка в составе катализатора до 90% сопровождается смещением п.п. 2160 и 2105 см^{-1} до 2170 и 2120 см^{-1} , п.п. 2000 см^{-1} исчезает. Появляются п.п. 2100 см^{-1} (CO_{адс} - M^{n+} - центр) и п.п. 1900 см^{-1} – мостиковая форма CO_{адс} на M⁰- центрах.

Следует заметить, что согласно [6 – 8, 15] энергия связи CO_{адс} с M⁰- центрами выше, чем с катионными, а мостиковые формы CO_{адс} прочнее линейных связанны с поверхностью.

Данные ИКС согласуются с результатами, полученными при исследовании структуры и состояния активных центров Cu– Zn / Al_2O_3 - катализаторов методом электронной микроскопии. Установлено, что на поверхности Cu– Zn (9:1)/ Al_2O_3 - катализатора присутствуют высокодисперсные равномерно распределенные структуры с $d < 0,5\text{-}0,7 \text{ нм}$, образованные более мелкими частицами, в состав которых входят двухвалентный цинк и одновалентная медь.

Рис. 1. Электронномикроскопические снимки Cu–ZnAl₂O₃ – катализаторов:
а- Cu : Zn =9:1; б- Cu : Zn =1:1; в- Cu : Zn =1:9. Увеличение 120 000.

Подобные структуры указывают на образование высокодисперсных моно- и биметаллических кластеров–ассоциатов, в которых металлы – компоненты активной фазы могут находиться в различном валентном состоянии: как в восстановленном, так и окисленном. Кроме того, обнаружены единичные пластинчатые частицы $\beta\text{-Zn(OH)}_2$ с $d \approx 10,0$ нм и сложные высокодисперсные образования, идентифицированные как смесь $\beta\text{-Zn(OH)}_2$ и $\beta\text{-CuAlO}_2$ (рисунок 1а).

Структура Cu– Zn (1:1)/ Al_2O_3 катализатора весьма неоднородна: характерно присутствие рыхлых агрегатов, по краю которых располагаются полупрозрачные частицы пластинчатого типа с $d \approx 5,0\text{--}10,0$ нм, идентифицированные как Cu_4O_3 . Имеются скопления ($d \approx 100,0$ нм) небольших плотных частиц с $d \approx 5,0$ нм, состоящих из AlCu_4 и ZnO , и частицы с $d \approx 3,0\text{--}5,0$ нм $\beta\text{-Zn(OH)}_2$ с вкраплениями Cu_2O . Кроме того, обнаружены полупрозрачные структуры с $d \approx 5,0\text{--}7,0$ нм, образованные частицами, в состав которых входят Cu_2O , CuO и $\gamma\text{-Cu}_5\text{Zn}_8$ (рисунок 1 б).

Для Cu– Zn (1:9)/ Al_2O_3 характерно преобладание агрегатов с $d \approx 10,0$ нм, состоящих из более высокодисперсных частиц ($d < 0,5$ нм), содержащих одновалентную медь в смеси с ZnO . (рисунок 1в).

С помощью методов температурно-программированной десорбции и ИК спектроскопии проведено исследование адсорбционных свойств Cu-Zn/ Al_2O_3 -катализаторов по отношению к водороду и диоксиду углерода.

В ИК-спектрах CO_2 , адсорбированного на Cu-Zn (9:1)/ Al_2O_3 -катализаторе, имеются п.п. 2390, 2305cm^{-1} ($\text{CO}_{\text{адс}}$) и 1600, 1480 cm^{-1} , относящиеся к формиатным структурам [6-8, 14]. На поверхности Cu-Zn (1:1)/ Al_2O_3 характер адсорбции CO_2 изменяется: п.п. 2390, 2305 и 1480 cm^{-1} смещаются до 2370, 2330 и 1500 cm^{-1} соответственно. Положение п.п. 1600cm^{-1} сохраняется. Кроме того, появляются п.п. 2100 и 1900 cm^{-1} , характеризующие линейную и мостиковую адсорбцию молекулы $\text{CO}_{\text{адс}}$ на M^{n+} - и M_2^0 - центрах соответственно. Это свидетельствует о диссоциации молекулы диоксида углерода на поверхности Cu-Zn (1:1)/ Al_2O_3 по схеме: $\text{CO}_2 \rightarrow \text{CO}_{\text{адс}} + \text{O}_{\text{адс}}$. При адсорбции CO_2 на поверхности Cu-Zn (1:9)/ Al_2O_3 обнаружены п.п. 2360, 2310, 1600 и 1320 cm^{-1} , которые смещаются в область более высоких энергий связи по сравнению с Cu-Zn (9:1)/ Al_2O_3 . За исключением п.п. 1600cm^{-1} , характерной формиатной структуре. Анализ данных ИК-спектроскопии адсорбированного CO_2 показывает, что адсорбция CO_2 на поверхности Cu-Zn-катализаторов протекает как по ассоциативному, так и по диссоциативному механизму. Следует отметить, что для Cu-Zn/ Al_2O_3 -катализаторов характерно присутствие п.п. в области $3700\text{--}3000\text{cm}^{-1}$ (концевые OH-группы).

Термодесорбционные исследования показали, что водород на поверхности Cu-Zn(9:1)/ Al_2O_3 -катализатора находится в четырех формах, которым соответствует четыре максимума на ТПД-кривой: с $T_{\text{дес}}^{\text{max}} = 523, 798, 883$, и 958K , количество десорбирующегося водорода составляет 0,027; 0,196; 0,096 и 0,105 ммоль H_2 / г катализатора соответственно. Суммарное количество десорбированного водорода достигает 0,424 ммоль H_2 / г катализатора.

Таблица 3. Температурно-программированная десорбция водорода с поверхности Cu-Zn/ Al_2O_3 -катализаторов

Соотношение Cu:Zn	Количество десорбированного водорода, ммоль H_2 /г катализатора					
	1	2	3	4	5	ΣH_2^*
9:1	0,027 (563K)	-	0,196 (798K)	0,096 (883K)	0,105 (958K)	0,424
1:1	0,025 (548K)	0,032 (653K)	0,129 (778K)	0,095 (828K)	0,064 (958K)	0,354
1:9	0,052 (513K)	-	0,107 (773K)	0,079 (858K)	0,075 (964K)	0,313

*Суммарное количество десорбируемого водорода

Снижение концентрации меди до 50% в составе катализатора существенно влияет на его адсорбционные характеристики по отношению к водороду. На термодесорбционной кривой Cu-Zn(1:1)/ Al_2O_3 имеется пять участков, соответствующих десорбции различных форм водорода с максимумами десорбции при 548, 653, 778, 828, 958 K, их количество составляет 0,025; 0,032; 0,129; 0,095; 0,064 ммоль H_2 / г катализатора соответственно. Суммарное количество десорбированного водорода равно 0,354 ммоль H_2 / г катализатора.

Уменьшение концентрации меди в составе катализатора до 10% сопровождается снижением суммарного количества десорбирующегося водорода до 0,313 ммоль Н₂/г катализатора. Спектр хемосорбции водорода меняется. На ТПД-кривой присутствуют максимумы с Т_{дес.}, равной 513К (0,052 ммоль Н₂ /г), 773К (0,107ммоль Н₂ /г), 858К (0,079ммоль Н₂ / г) и 964К (0,075 ммоль / г). Суммарное количество десорбированного водорода равно 0,313 ммоль Н₂ / г катализатора. Сравнение количества десорбированного водорода с составом биметаллических катализаторов показывает, что водород активируется на Сu-центрах, количество которых уменьшается по мере снижения содержания меди.

Следует обратить внимание, что с увеличением концентрации цинка в составе Cu-Zn/Al₂O₃ от 10,0 до 90,0% наблюдается снижение энергии связи водорода с активными центрами катализаторов, об этом свидетельствует смещение температуры максимумов десорбции в область более низких температур.

Таким образом, увеличение концентрации цинка в составе катализатора до 50,0% сопровождается появлением центров, способных достаточно прочно удерживать, образующиеся при адсорбции одноуглеродных молекул фрагменты, что приводит к преимущественному образованию С₄-С₅₊-оксигенатов, а при концентрации цинка (90,0%) снижает его активность за счет зауглероживания поверхности.

Анализируя результаты исследования физико-химических, адсорбционных и катализических свойств Cu-Zn - катализаторов можно сделать вывод, что активной фазой биметаллической системы является медь. Цинк участвует в образовании высокодисперсных кластерных структур, включающих медь, генерируя новые активные центры реакции.

Изучено взаимодействие диоксида углерода с природным газом на Cu-Zn(1:1)/Al₂O₃ при давлении рабочей смеси 0,5 МПа и варьировании температуры опыта и восстановлении катализатора в интервале 523-773К (таблица 4). Установлено, что при повышении температуры опыта от 523 до 773К (Тв=773К) конверсия CO₂ возрастает от 81,9 до 86,1%, а ПГ колеблется в пределах 84,4-87,2%. В продуктах реакции CO₂+природный газ на Cu-Zn (1:1)/Al₂O₃ обнаружены ДМЭ, метанол, уксусноэтиловый эфир, муравьиная кислота, метилбутилкетон, С₅₊-оксигенаты. При Топ =523 (Тв=773К) в катализате находится 12,4% ДМЭ; 68,4% метанола; 7,4% уксусноэтилового эфира; 8,8% метилбутилкетона; 2,3% С₅₊- оксигенатов, незначительное количество муравьиной кислоты (0,4%). При повышении Топ до 773К наблюдается тенденция снижения выхода метанола (59,0%), уксусноэтилового эфира (5,8%), растет выход ДМЭ (16,9%) и С₅₊-оксигенатов (9,6%). Количество метилбутилкетона максимально при Топ = 623-723К – 16,5-12,6%.

Таблица 4. Взаимодействие CO₂+ природный газ на Cu-Zn(1:1)/Al₂O₃ катализаторе

Температура, К	Конверсия, %			Продукты реакции, отн.%					
	Тв	Топ	CO ₂	ПГ	ДМЭ	Метанол	Уксусно-этиловый эфир	Муравьиная кислота	Метилбутилкетон
773	523	81,9	86,9	12,4	68,4	7,4	0,4	8,8	2,3
773	573	70,5	87,2	10,2	71,6	7,5	0,4	8,2	1,9
773	623	81,0	84,0	15,5	61,2	3,9	0,2	16,5	2,3
773	673	68,0	86,3	19,6	59,4	4,2	0,1	12,6	3,9
773	723	80,6	84,4	13,2	64,3	7,6	0,1	12,3	2,3
773	773	86,1	85,9	16,9	59,0	5,8	0,1	8,4	9,6
773	623	81,0	84,0	15,5	61,2	3,9	0,2	16,5	2,3
723	623	75,6	87,4	19,4	63,1	5,4	0,7	5,0	6,0
723	623	88,2	86,5	18,1	59,6	6,0	0,5	11,0	4,5
623	623	80,6	85,9	18,8	61,8	4,8	0,6	11,3	2,4

CO₂/CH₄ = 1:1, v=100ч⁻¹, P=0,5МПа

При изменении температуры восстановления катализатора от 623 до 673К (Топ =623К) конверсия CO₂ меняется от 80,6 до 88,2%, при росте Тв- до 773К- снижается до 81,0%. Конверсия ПГ достигает максимального значения при Тв=723К и составляет 87,4%.

При $T_{\text{в}} = \text{Топ} = 623$ К в продуктах реакции преобладает метанол (61,8%), кроме того присутствуют ДМЭ (18,8%), уксусноэтиловый эфир (4,8%), метилбутилкетон (11,3%), C_{5+} -оксигенаты (2,4%) и муравьиная кислота (0,6%). При повышении температуры восстановления катализатора до 673К ($\text{Топ} = 623$ К) выход продуктов несколько меняется: ДМЭ -19,4%, метанол -63,1%, уксусноэтиловый эфир -5,4%, метилбутилкетон -5,0%, C_{5+} -оксигенаты -6,0%, муравьиная кислота -0,8%. Повышение температуры восстановления катализатора Cu-Zn (1:1)/ Al_2O_3 до 773К сопровождается снижением выхода ДМЭ до 15,7%, метанола до 61,2%, уксусноэтилового эфира до 3,9% и C_{5+} -оксигенатов до 2,3%. В этих условиях выход метилбутилкетона увеличивается до 16,5%.

Сравнение данных, приведенных в таблицах 2 и 4, показывает, что повышение давления оказывает положительное влияние на выход ДМЭ и метанола, особенно при низких температурах .

Таким образом, при варьировании состава катализатора, давления, температуры опыта, температуры определены оптимальные условия получения различных по качественному и количественному составу смесей оксигенатов $C_1 - C_{4+}$. Индивидуальные кислородсодержащие соединения, входящие в состав полученных $C_1 - C_{4+}$ – смесей, используются в тонком органическом синтезе, нефтехимических процессах и других отраслях. Кроме того, смеси оксигенатов $C_1 - C_{4+}$ представляют самостоятельный интерес в качестве высокооктановой добавки к моторному топливу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапидус А.Л., Ян Бин Юн. Органические синтезы на основе CO_2 / Успехи химии. -1981.-V.50.-№ 1.- P.111-136.
2. Lachowska M., Skrzyniak J. Ga, Mn and Mg promoted copper/zinc/zirconia-catalysts for hydrogenation of carbon dioxide to methanol // Stud. Surf. Sci. and Catal. -2004. -Vol.114. -P.173-176.
3. Sahibzada M., Metcalf I.S., Chadwick D. Methanol synthesis from CO/ CO_2/H_2 over Cu/ZnO/ Al_2O_3 at differential and finite conversions // J. Catal. -1998. -Vol.174, №2. -P.111-118.
4. Пат. 5495 Белоруссия. Способ получения метанола / Сосна М.Е., Лукапевич О.Н., Юрша И.А., Пассиков П.В.; опубл. 30.09.03.
5. Bardet R., Thivolle-Cozat J., Trambouze Y. Methanolation des oxydes de carbone sur des catalyseurs Cu-Zn, a la pression atmosphérique // J. chim. phys. et phys.- chim. biol. -1981. -Vol.78, №2. -P.135-137.
6. Паукштис Е.А. Инфракрасная спектроскопия в гетерогенном кислотно-основном катализе. -Наука СО РАН, 1992. -253с.
7. Давыдов А.А. ИК-спектроскопии в химии поверхностных оксидов. – Новосибирск.: Наука, 1988. -245с
8. Лохов Ю.А., Давыдов А.А. Влияние состояния центров адсорбции на частоту валентного колебания адсорбированного оксида углерода // Кинетика и катализ. -1980. -T.21, №6. -C.1523-1529.
9. Миркин Л.И. Рентгеноструктурный анализ.–М.: Наука, 1976.– 326с.
10. Лукьянович В.М. Электронная микроскопия в физико-химических исследованиях. –М.: Наука, 1960. -290с.
11. Шиммель Г. Методика электронной микроскопии.–М.: Мир, 1972. -229 с.
12. Пилиякевич А.Н. Просвечивающая электронная микроскопия. Киев: Наукова думка. 1975. 219с.
13. Кох И.Г., Воздвиженский В.Ф., Бабенкова Л.В. ИК – спектроскопические и термодесорбционные исследования состояния водорода на образцах Pd/ Al_2O_3 // Ж. физ. химии, 1989, № 4, с.978-984.
14. Шаповалова Л.Б., Туктин Б.Т., Султамуратова З.Б., Егизбаева Р.И., Закумбаева Г.Д. Гидрирование диоксида углерода на медь-цинковых катализаторах, нанесенных на Al_2O_3 // Известия НАН РК. Сер. хим. -2008.- с.3-7
15. Закумбаева Г.Д., Шаповалова Л.Б Катализическая переработка синтез-газа, Алматы, 2000, 249с.

Шаповалова Л.Б., Туктин Б.Т., Закумбаева Г.Д., Егизбаева Р.И.

ТАБИҒИ ГАЗДЫҢ КӨМІРТЕК ҚОСТОТЫҒЫМЕН $\text{Cu-Zn}/\text{Al}_2\text{O}_3$ КАТАЛИЗАТОРЫНДА ӘРЕКЕТТЕСУІ

Табиғи газдың көміртек қостотығымен Al_2O_3 -ке отырғызылған биметалды Cu-Zn катализаторында әрекеттесу процесі зерттелді. Табиғи газдың көміртегі қостотығымен биметалды Cu-Zn катализаторы қатысындағы өзара әрекеттесуі нәтижесінде C_1-C_{5+} – оксигенаттары түзілетіндігі анықталды. Cu-Zn катализаторының каталитикалық, адсорбциялық және физика-химиялық қасиеттерін зерттегендегі талдау нәтижесі биметалды жүйенің белсенді фазасы мыс болып табылады деп қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Shapovalova L.B., Tuktin B.T., Zakumbaeva G.D., Egizbaeva R.I.

INTERACTION OF NATURAL GAS WITH CARBON DIOXIDE ON $\text{Cu-Zn}/\text{Al}_2\text{O}_3$ - CATALYSTS

The process of interaction of natural gas with carbon dioxide on the bimetallic Cu-Zn-catalysts put on Al_2O_3 was researched. It was found that at interaction of natural gas with carbon dioxide on the bimetallic Cu-Zn-catalysts C_1-C_{5+} - oxygenates were formed.

The analysis of the results of research of physical and chemical, adsorptive and catalytic properties of Cu-Zn - catalysts allows to draw a conclusion, that an active phase of bimetallic system is copper.